

СЕКЦИЯ V ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

УДК 811.11-112:409

ДИСКУРС-АНАЛИЗ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В МАТЕРИАЛАХ СМИ: ВЗГЛЯД ЧИТАТЕЛЯ

Э. М. Аникина

*Сибирский государственный университет путей сообщения,
ул. Д. Ковальчук, 191, 630049, г. Новосибирск, Россия, elina_anikina200@mail.ru*

Статья является частью исследовательского проекта о том, как интертекстуальность воспринимается читателями медиатекстов. Основное внимание в статье уделяется тому, как интертекстуальные ссылки распознаются, интерпретируются и заменяются респондентами EFL. Результаты опроса дают представление о том, как интертекстуальность воспринимается респондентами.

Ключевые слова: интертекстуальность; медиадискурс; явления, связанные с прецедентами.

DISCOURSE ANALYSIS OF INTERTEXTUAL INCLUSIONS IN MEDIA MATERIALS: A READER'S VIEW

E. M. Anikina

*Siberian Transport University,
191 D. Kovalchuk, 630049, Novosibirsk, Russia, elina_anikina200@mail.ru*

The article is a part of a research project on how intertextuality is perceived by readers of media texts. The focus of the article is on how intertextual references are recognized, interpreted, and substituted by EFL respondents. The results of the survey provide insights into how intertextuality is perceived by respondents.

Keywords: intertextuality; media discourse; precedent-related phenomena.

Хотя существует обширная лингвистическая литература по интертекстуальности (Allen 2011 [1]; Bauman 2004 [2]; Hodges 2015; Wiggins 2020), большинство исследований сосредоточено на интертекстуальности как литературной категории (Coffee 2018 [3]; Trivedi 2007).

Мы самостоятельно проводили исследование с 1998 по 2004 год, в котором конкретно затрагивался вопрос о том, как интертекстуальность

понимается читателем [4, с. 172–180]; среди зарубежных исследователей нам удалось найти только один опрос [5] о возможном влиянии осознания интертекстуальности на процесс чтения. Однако это исследование не может ответить на некоторые вопросы, которые приходят на ум, когда думают об интертекстуальности и читателе. Таким образом, учитывая пробел в исследованиях, настоящее исследование направлено на то, чтобы ответить на следующие вопросы:

(1) Если читатель видит ссылку на другой текст, обязательно ли он воспринимает ее как таковую?

(2) Если читатель не видит связи с другим текстом, помешает ли это ему/ей попытаться достичь интерпретации высказывания, содержащей неявные ссылки на другие тексты?

(3) Существует ли какое-либо соответствие между «узнаваемостью» определенной интертекстуальной отсылки и попытками ее определения и/или замены?

Следовательно, цель настоящего исследования – найти ответы на эти вопросы и внести больше ясности в заведомо двусмысленную категорию интертекстуальности с точки зрения читателей. Как уже говорилось выше, интертекстуальность традиционно изучается в литературе, но нашим намеренным решением было изучить, как она воспринимается реципиентами медиатекстов. Когда авторы медийных статей вставляют в свои тексты интертекстуальные фрагменты, их очевидным намерением является придать тексту цвет или выразительность, в то же время ожидая, что читатель сразу распознает отсылку и в конечном итоге уловит предполагаемый смысл высказывания. Учитывая это, мы разработали опрос, который поможет нам выяснить, как интертекстуальные отсылки воспринимаются читателями медиатекстов. Группе респондентов была показана подборка отрывков из современных медиатекстов, их ответы записаны и проанализированы. Важно отметить, что участниками этого исследования были представители поколения, родившиеся в период с 1995 по 2005 год. По словам Davies [6], их жизнь была окружена средствами массовой информации и технологиями. Кроме того, Doherty утверждает, что это поколение очень увлечено интертекстами и паратекстами бродвейских шоу, поскольку они были предметом исследования. Более того, Allen [1] дает понимание того, как читатель воспринимает текст, будучи критически настроенным по отношению к его значению и заново изобретая его интерпретацию.

Интерпретировать текст, обнаружить его смысл или значения — значит проследить эти отношения. Таким образом, чтение становится процессом перемещения между текстами. Смысл становится чем-то, что существует между текстом и всеми другими текстами, к которым он от-

носится, выходя из самостоятельного текста в сеть текстовых отношений. Текст становится интертекстом [1, с. 1].

В нашем случае представленное исследование учитывает поколенческие характеристики респондентов, чтобы сделать выводы о взгляде читателей на интертекстуальность в СМИ.

В этом исследовании мы попытались расширить ограниченный интерес читателей к взглядам читателей на интертекстуальность, опросив 522 молодых респондента. В частности, нас интересовало, смогут ли читатели распознать, интерпретировать, заменить ссылку или не смогут этого сделать. В случае, когда читателю не удалось связать ссылку с другим текстом, мы хотели знать, сможет ли он еще понять смысл содержания. Мы обсудили несколько возможных цитат из разных англоязычных СМИ, и использовали в опросе следующие шесть примеров:

1) This is how I, a little girl from Iran, came to know and love France, through a little prince and a fox (*The Guardian* July 22, 2016)

2) "I had initially conceived this as a movie like 'Super Size Me,' in which I'm the subject of this experiment to expose the failure of antidoping systems," Mr. Fogel said in a phone interview (*The New York Times*, Aug. 3, 2017).

3) Bart De Wever, leader of the Flemish rightwing N-VA party, called Rousseau "one of those typical Icarus figures who is flying straight towards the sun," saying that "he has created a movie star-like status around himself, and he [was] politically successful with that" (*The Brussels Times*, Nov. 21, 2023)

4) Two months after declaring that he would be coming back as the Man of Steel, the British actor Henry Cavill has announced he will not be returning to the role after all, giving way to another, younger Superman (*The Times*, Dec. 16, 2022)

5) Big Brother is watching workers, even at home. Surveillance software soared along with home working during the pandemic but it can monitor staff in the office too (*The Sunday Times*, Jan. 30, 2024)

6) Because everything about this war defies reason, it's lately had me thinking about 'Sophie's Choice'. <...> Entering the death camp with her son and daughter, Sophie is forced to choose which of them will go to the gas chamber (*Pittsburg Jewish Chronicle*, Nov. 30, 2023).

Из-за характера исследовательских вопросов в этом исследовании данные опроса имели качественные типы вопросов. Однако для целей настоящей статьи мы анализировали только количественные результаты. Качественные результаты выходят за рамки настоящей статьи.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что участники, распознавшие ссылку, также обычно могли ее определить (64 %) и заме-

нить (61 %). Однако мы также заметили, что замена происходила реже, чем определение явления. Это могло быть связано с тем, что участники считали примеры самодостаточными или образцовыми, и, следовательно, их трудно заменить. Из данных также видно, что читатели, заявляющие, что осознают это явление, зачастую не могут дать определение (14 %) или замену (11 %). Однако некоторые из тех, кто не признавал интертекстуальность, все же пытались дать определение (36 %) или заменить его (31 %). Этот вывод подтверждает нашу вторую гипотезу: даже если они не воспринимаются как ссылки на другие тексты, читатели все еще способны попытаться интерпретировать их в данном контексте.

Что касается первой гипотезы, мы намеревались понять, обязательно ли интертекстуальные отсылки считаются таковыми. По результатам опроса мы видим, что среди респондентов, не распознавших интертекстуальные ссылки, все же 54 % пытались определить, а 31 % попытались заменить их в контексте. В рамках этих ответов следует провести тщательный качественный анализ, чтобы увидеть, дали ли эти попытки определения и замены результаты, аналогичные традиционным.

В настоящее время в приведенных цифрах мы видим, что, несмотря на заявления о нераспознавании интертекстуальных ссылок во фрагментах медиатекстов, около 40 % респондентов способны дать либо определения, либо замены. Это говорит о том, что интертекстуальные отсылки не обязательно признаются таковыми, но их значение все равно может быть известно получателю.

Еще одним результатом исследования стало несоответствие между признаниями и определениями (20 %) и признаниями и заменами (10 %). Одним из возможных объяснений может быть то, что респонденты признали «неправильный» сегмент интертекстуальным. Однако значительное увеличение количества неудачных определений по сравнению с неудачными заменами (с 10 % до 20 %) может свидетельствовать о том, что респонденты лучше осведомлены о значении интертекстуального определения ссылки, чем они готовы заменить ее в этом контексте. Это показатель статуса прецедентных явлений как образцов или образцовых языковых выражений в определенном культурном сообществе. Другими словами, говорящих, пытающихся дать определение явлению, в два раза больше, чем тех, кто готов заменить его другим выражением. Это может быть связано с тем, что любой вид перефразирования будет уступать идее, высказанной в определенном контексте с прецедентным явлением.

Общие результаты показывают, что даже сообщество, не говорящее на языке источника СМИ, обычно склонно утверждать, что распознает (62 %), определяет (65 %) и заменяет (56 %) интертекстуальные ссылки. Интересная тенденция проявляется в интерпретации прецедентных явле-

ний на каждом примере. Кажется, что существуют значительно лучше распознаваемые, чаще определяемые и чаще заменяемые явления. Самые высокие оценки показали явления, происходящие из массовой культуры, детской литературы, классической литературы, тогда как более современные литературные источники могут дать более низкие результаты. В целом, несмотря на незначительные отклонения, более общепризнанные явления (Маленький принц, Супермэн, Икар, Большой Брат) получили больше попыток определения и замены, в то время как менее общепризнанные явления (Двойная порция, Выбор Софи) получили меньше попыток определения и замены.

В этой конкретной статье основное внимание уделяется количественным результатам собранных данных. Мы изучали качественные данные, чтобы найти закономерности, которые пролили бы свет на особенности попыток участников дать определение, а также предоставили бы нам более детальный взгляд на каждый конкретный пример и его понимание участником. Кроме того, более детальное качественное исследование сосредоточено на конкретных ответах, данных докладчиками, и мы сравнивали их с «предполагаемым» значением явления, связанного с прецедентом, а затем смотрели, в какой степени респонденты способны «должным образом» интерпретировать подобные высказывания в медиадискурсе. Сочетание качественных и количественных результатов позволяет нам предоставить целостный обзор исследования с конкретными шагами и применением к обучению языку.

Библиографические ссылки

1. Allen Graham. Intertextuality. London: Routledge. 2011.
2. Bauman Richard. A World of Others' Words: Cross-Cultural Perspectives on Intertextuality. Oxford: Blackwell Publishing. 2004. URL: <https://download.e-bookshelf.de/download/0000/5972/48/L-G-0000597248-0015298817.pdf>.
3. Coffee Neil. An agenda for the study of intertextuality. 2018. ТРАП 148(1): 205-223.
4. Аникина Э. М. Лингвокультурная специфика реализации интертекстуальности в дискурсе СМИ : на материале англо-американской прессы : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004.
5. Ahmadian Moussa, Hooshang Yazdani. A study of the effects of intertextuality awareness on reading literary texts: The case of short stories. Journal of Educational and Social Research 2013. URL: https://www.researchgate.net/publication/311987154_A_Study_of_the_Effects_of_Intertextuality_Awareness_on_Reading_Literary_Texts_The_Case_of_Short_Stories.
5. Davies Amy. Decoding Gen Z Identity Construction in Social Networks Through the Paradigm of Branding. 2020. URL: https://openresearch.ocadu.ca/id/eprint/3005/1/Davies_Amy_2020_MDES_SFI_MRP.pdf.